

УДК 342.51

*А. Н. Ганжа**аспирант кафедры политологии**Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина*

НЕПАТРИМОНИАЛИЗМ В РОССИИ: ПОЛИТИКО-РЕЖИМНАЯ ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ

Постановка проблемы. Исследование политических режимов постсоветских государств является объектом весомого научного интереса со стороны ученых зарубежной и отечественной политической науки. Доминирующие в прошлом представления о том, что распад Советского Союза и крах социалистической системы приведут к построению на обломках советской империи новых национальных демократических государств, стали предметом серьезных дискуссий в научной и политической среде. Впрочем, краткосрочный исторический период четко продемонстрировал совершенно иную траекторию развития политических систем государств постсоветского пространства. Особого внимания заслуживает процесс государственного строительства в Российской Федерации, где сформировался политический режим, базирующийся на апроприации институтов государственной власти группами интересов, которые рассматривают государство как патронажно-клиентарный холдинг для максимизации собственной прибыли.

Демократические преобразования в России задали совершенно иной вектор изменения политической системы. Процессы трансформации привели к тому, что ценности демократии в государстве фактически дискредитированы: наблюдается устойчивая тенденция к концентрации власти в руках нескольких бюрократических и олигархических групп. Политические институты имеют демократический фасад, за которым скрывается автократическое правление, осуществляющее стабилизацию политического режима на условиях частного блага. Силовые структуры и ключевые политические институты государства активно работают на воспроизводство и стабилизацию власти бюрократических групп [1]. Следовательно, на основе патронажно-клиентарных отношений и фиктивного рационально-бюрократического аппарата, в современной России функционирует неопатримониальный политический режим, полностью блокирующий процесс возможной демократизации государства.

Анализ последних исследований. Анализ политических процессов постсоветского пространства с позиции теории неопатримониализма является относительно новым и не до конца изученным явлением политической науки. Теория неопатримониализма позволяет раскрыть истинные задачи функционирования политических систем постсоветских государств и обладает колоссальным исследовательским потенциалом. В частности, следует выделить работы таких ученых, как М. Снеговая, Н. Розов, С. Шкель и К. Мельников. Особого внимания заслуживают исследования постсоветских политических режимов А. Фисуна, Г. Хейла и В. Гельмана.

Цель статьи – проанализировать политико-режимную динамику России после распада СССР и дать

оценку факторам консолидации неопатримониального политического режима. Одной из ключевых задач исследования является анализ специфического механизма политической системы РФ, направленной на воспроизводство частного блага для правящих групп.

Изложение основного материала. Распад Советского Союза привел к окончательной утрате Москвой статуса главного центра принятия политических решений и появлению новых самостоятельных, суверенных и независимых государств. В России главой государства стал Б. Ельцин, который под лозунгами о демократических реформах и либерализации экономики начал реализацию собственной политики управления страной. Несмотря на все декларации и заявления, существуют весомые основания полагать, что политика президента была направлена на построение автократического политического режима.

Одной из главных проблем Б. Ельцина на первых этапах стало приведение формальных политических институтов к инсталляции президентализма. На первых порах независимости политическая система России функционировала на базе Конституции РСФСР, согласно которой Съезд народных депутатов РФ являлся высшим органом власти в государстве и имел достаточно серьезный инструментарий, способный блокировать инициативы первого лица страны [2]. Институт президентства, появившийся лишь в годы перестройки в СССР, не обладал достаточным уровнем ригидности и автономности. Соответственно, он не позволял патрону на формальном уровне полностью подчинить себе всю государственную машину на основе мощной единой патронажно-клиентарной сети. Патовая ситуация, сложившаяся вокруг центра принятия решений, неминуемо вела к конфликту законодательной и исполнительной власти за получение «контрольного пакета акций» государства.

Впрочем, в первое время Б. Ельцину удалось заключить своеобразный ситуативный союз с парламентом. На собрании Съезда народных депутатов 559 парламентариев поддержали креатуру президентской команды Р. Хасбулатова на пост главы Верховного Совета РФ. Далее законодательный орган власти предоставил Ельцину для проведения экономических реформ чрезвычайные президентские полномочия сроком на 13 месяцев, утвердив президента единоличным главой исполнительной власти с правом законодательной инициативы. Первым заместителем главы правительства России стал реформатор Е. Гайдар. Вследствие данных событий речь шла о фактически прямом президентском правлении Ельцина до декабря 1992 года и полной концентрации властных ресурсов в руках главы государства [3].

В апреле 1992 года Верховный Совет вступил в первую фазу схватки с президентской вертикалью

главы государства. Вышедшие из орбиты влияния Б. Ельцина глава парламента Р. Хасбулатов и вице-президент РФ А. Руцкой, по всей видимости, ставили перед собой задачу передвинуть центр принятия решений от исполнительной к законодательной ветви власти. В частности, Р. Хасбулатов при поддержке А. Руцкого возглавил оппозицию и стал выстраивать собственную патронажно-клиентарную сеть, активно налаживая связь с лояльными депутатами и главами законодательных собраний регионов. Парламент во главе с Р. Хасбулатовым сделал попытку отменить прямое правление Б. Ельцина, в результате чего президент был вынужден пойти на уступки, заменив часть реформаторов в угоду определенных групп интересов. После того, как ВС отказался одобрить Е. Гайдара главой правительства на постоянной основе, Ельцин укрепил свои позиции назначением на данный пост В. Черномырдина. Кульминацией борьбы законодательной и исполнительной ветвей власти стали события 1993 года. Неудачная попытка Съезда народных депутатов объявить импичмент Ельцину с одной стороны, и отсутствие легальной основы для президента распустить парламент с другой, закончилась силовым сценарием, в результате которого лидеры оппозиции Р. Хасбулатов и А. Руцкой были арестованы [4, с. 46-50].

Разрешение конфликта вертикали Ельцина и оппозиции в лице Хасбулатова-Руцкого, на наш взгляд, стала одной из первых на постсоветском пространстве попыток применения политики «силовой рационализации» сверху, когда конституционный вакуум и неспособность групп интересов заключить пакт о «разделе государства» привел к тому, что бюрократический аппарат Ельцина смог устранить группу Хасбулатова-Руцкого. Фактор слабости политических институтов, отсутствие современной законодательной базы и Конституции четко продемонстрировали невозможность решения конфликта путем достижения компромисса.

В середине 1990-х годов в России возникли серьезные предпосылки к «захвату/разделу» государства со стороны крупного бизнеса. Правительство приняло решение провести приватизацию государственных предприятий, являвшейся закрытым механизмом «залоговых аукционов». Государство отдавало большому бизнесу стратегические активы страны в обмен на кредитование и политическую поддержку действующего режима. Результаты выборов в Думу 1993 года свидетельствовали о том, что Г. Зюганов имеет серьезные шансы на избрание главой государства. Большой бизнес, опасаясь масштабного передела активов, принял решение о поддержке на предстоящих в 1996 году президентских выборах оптимального патрона – действующего на тот момент президента Б. Ельцина. Вследствие переговоров между главными представителями крупного капитала – Б. Березовским, В. Гусинским, В. Потаниным, М. Ходорковским, В. Виноградовым, А. Смоленским и М. Фридманом – был заключен пакет договоренностей об обеспечении переизбрания Ельцина на новый президентский срок в обмен на получение акций крупнейших предприятий страны [5].

После того, как «группе семи» во главе с А. Чубайсом удалось обеспечить победу Б. Ельцина над Г. Зю-

гановым, было принято решение о прямом вхождении главных субъектов крупного бизнеса в формальную вертикаль власти. В частности, В. Потанин стал вице-премьером в правительстве В. Черномырдина, а Б. Березовский занял пост заместителя Секретаря Совета безопасности РФ. Следовательно, бизнесмены стали олигархами и осуществили приватизацию государства, взяв под собственный контроль институты государственной власти с целью получения политической ренты и максимизации собственной прибыли.

Таким образом, в России сформировалась клиентелистская сеть, где Б. Ельцин выступал патронажным президентом, а группа наиболее влиятельных олигархов получила не только огромный «кусочек пирога», но и ряд бенефиций, преференций и привилегий, обеспечивавших «доступ к телу» с первичным получением прибыли. Аналогичная модель строилась и на региональном уровне, где бизнес фактически срачивался с властью на местах для получения оптимальных условий воспроизводства политической ренты. Картельные соглашения между олигархами и властью позволили построить вокруг действующего патрона Б. Ельцина патронажно-клиентарную сеть, закрепив олигархическо-неопатримониальное правление государством. Однако в дальнейшем различные междоусобные олигархические войны четко продемонстрировали неспособность акторов к принятию единых правил игры, тогда как арбитраж данных процессов со стороны Ельцина не отвечал вызовам все еще формирующейся политической системы.

Проблема воспроизводства власти и капитала стала предметом особого внимания Кремля уже в 1999 году. Неспособность Б. Ельцина должным образом определить «правила игры» для различных субъектов политико-экономического процесса привела к тому, что «семья Ельцина» (Т. Дьяченко, В. Юмашев, А. Волошин, Б. Березовский) вынуждена была искать способы сохранения своей клиентелы у власти. Главным соперником «семьи» и претендентом на пост нового президента страны стал бывший премьер-министр Е. Примаков, на стороне которого выступили крупнейшие стейкхолдеры – президент ЮКОС М. Ходорковский, глава корпорации «Лукойл» В. Аликперов и медиамагнат В. Гусинский. Более того, Е. Примаков смог заручиться поддержкой мэра Москвы Ю. Лужкова и подавляющего числа губернаторов, которые вошли в его политическую силу «Отечество – вся Россия!». Впрочем, путем переговоров власти удалось переломить ситуацию, интегрировав в союз с Кремлем большинство глав регионов и создать политический проект «Единство», получивший 20% голосов избирателей. Следующим шагом стала добровольная отставка Б. Ельцина, после которой Кремлю удалось реализовать победу его преемника В. Путина в один тур путем ситуативного союза с КПРФ [6, с. 28-36].

Первый срок президентства В. Путина ознаменовался началом неопатримониальной трансформации политического режима в России. Политический порядок в целом начинают контролировать силовые структуры, задачей которых является построение базиса для полного управления государством на монополярной основе. Главным реципиентом политической рен-

ты в тот момент выступали олигархические группы, готовившиеся нанести ответный удар для сохранения собственных активов, влияния и амбиций.

Первыми в конфликт с новой правящей клиентелой вступили высокопоставленные олигархи В. Гусинский и Б. Березовский. Влияние данных бизнесменов обуславливалось, прежде всего, наличием главных телеканалов страны – ОРТ и НТВ. Однако в результате конфронтации с новым патроном и его правящей группой политические предприниматели потеряли свои активы и вынуждены были покинуть страну. Такой прецедент стал первым столкновением новой силовой бюрократии с крупным бизнесом и четко продемонстрировал новые правила игры: олигархические группы больше не смогут влиять на политику и быть главными бенефициарами политической ренты [6, с. 63, 65-60]. Окончательное закрепление силовых структур в виде обладателя абсолютной власти в государстве стал арест М. Ходорковского, отставившего идею перехода России к парламентско-президентской форме правления с последующим снижением «права вето» со стороны главы государства. Конструирование полупрезидентализма и усиление роли парламента могло серьезно ударить по суперпрезидентскому курсу В. Путина и переходу от «захвата» к «разделу» государства с утратой власти, закрепившей свое лидерство силовой вертикали президента страны. После приговора Ходорковскому влияние олигархов на ключевые политические процессы в России было значительно ослаблено [6, с. 109-116].

Также нужно отметить и специфическое развитие партийной системы России на данном этапе политико-режимной трансформации. Фактическое поглощение пропрезидентской фракцией «Единое» партийного проекта Примакова-Лужкова «Отечество – вся Россия» еще в 1999 году сделало Госдуму более управляемой со стороны Кремля и означало четкую интеграцию региональных и федеральных элит в одну вертикаль власти. Большинство партийных проектов, деморализованных борьбой власти с конкурирующими группами, остались на периферии политической системы. Принятие нового закона о выборах и избирательная кампания 2003 года четко продемонстрировали, что пропрезидентская фракция «Единая Россия» получила фактический контроль над всем парламентом, окончательно объединив под своим руководством элиты центра и периферии. Впервые в современной российской политической истории лидер государства получил контроль над всем парламентом, что позволяло ему осуществить жесткую концентрацию политических ресурсов. Доминирующая партия стала главным проводником интересов правящих групп, формально выступая институтом агрегации и артикуляции интересов [7].

По истечении двух сроков В. Путина на посту главы государства, было принято решение о выдвижении на президентские выборы новой креатуры Кремля – Д. Медведева. Кандидатура Медведева, вполне вероятно, рассматривалась властью как фасадная замена лидера с полным сохранением влияния действующей правящей клиентелы. Преимуществом такого хода являлся тот факт, что Медведев не обладал формаль-

ным и неформальным институциональным ресурсом для построения собственной конкурентной патронажно-клиентарной вертикали, в которой он был бы способен перевести ключевые потоки политической ренты под собственный патронат. Данная ситуация воплотилась в дефиците личного политического проекта лидера и отсутствии определенных возможностей для реализации собственного политического курса. В России в период с 2008 по 2012 год происходила искусственная перезагрузка и фасадная либерализация политического режима. По всей видимости, В. Путин, возглавивший правительство, продолжал оставаться реальным арбитром для всех бенефициаров политической системы. Примечательно, что важнейшие фигуры кремлевской конфигурации власти – И. Сечин, В. Володин, С. Иванов и В. Сурков, С. Шойгу, С. Лавров и И. Шувалов – вошли в правительство Путина. Другие ключевые посты в государстве также получили соратники Путина: И. Чайка – Генеральный прокурор, Н. Патрушев – Секретарь Совета безопасности РФ, А. Бортников – директор ФСБ, С. Шойгу – министр обороны.

Тем не менее, мы полагаем, что президентство Д. Медведева, в контексте институционализации политического режима, являлось подготовкой почвы для очередного президентского срока В. Путина, формальные позиции которого должны были усилиться. В частности, во время каденции Медведева были внесены поправки в Конституцию РФ, согласно которым следующий президент избирается уже на 6 лет. Также был возвращен механизм прямых выборов глав субъектов федерации, существовавший до 2004 года. Однако одним из ключевых достижений правления Медведева в условиях неопатримониальной политической системы стало избавление от региональных патронов, выстроивших свои мощные патронажно-клиентарные сети на местах еще с начала 1990-х годов. Вследствие подобных маневров в отставку ушли президенты Татарстана и Башкортостана М. Шаймиев и М. Рахимов, губернатор Свердловской области Э. Россель и один из главных аксакалов российской политики, мэр Москвы Ю. Лужков [8]. Силовая вертикаль укрепила свою ведущую позицию во власти, обеспечив преемственность патрона и избрание Путина на президентский срок в комфортных политических условиях.

Впрочем, в 2011-2012 годах неопатримониальная бюрократическая политическая система столкнулась с определенным тестом на устойчивость. Выдвижение кандидатуры В. Путина на пост главы государства, отказ регистрации ЦИК оппозиционных политических партий и массовая фальсификация избирательного процесса стали главным катализатором недовольства общественного мнения правящим режимом. Крупнейшие за времена независимости России политические акции состоялись 5 декабря на Чистых прудах и 11 декабря 2011 года на Болотной площади, в которой, по оценкам организаторов митинга, приняли участие более 150 тысяч граждан [9]. Демонстранты активно требовали роспуска новоизбранной Госдумы и призывали В. Путина, победившего уже в первом туре президентских выборов, подать в отставку. Акции протеста прошли во многих регионах России и за рубежом

[10]. Среди лидеров оппозиционного движения выделялись такие политики и общественные деятели как А. Навальный, И. Пономарев, К. Удальцов, И. Яшин, Е. Чирикова, С. Удальцов, Б. Немцов, В. Рыжков, Г. Каспаров. Кульминацией серии протестов стала акция «Марш миллионов» 6 мая 2012 года, направленная против инаугурации В. Путина. Попытка активистов пройти на Болотную площадь закончилась столкновениями с полицией, которая, несмотря на договоренность оппозиции с властью о схеме проведения мероприятия, применила силу против протестующих, в результате чего протест, в котором приняли участие от 7 до 120 тысяч человек, был жестко подавлен правоохранительными органами [11].

Власть была обречена отреагировать на данный всплеск социальной активности и, помимо применения силы, взяла на вооружение другие инструменты административной вертикали. В декабре 2011 года заместитель начальника Управления ФСБ по Санкт-Петербургу А. Ручьев потребовал от владельца социальной сети «ВКонтакте» закрытия 5 сообществ, при содействии которых происходила координация оппозиционной деятельности в Интернете. Президент В. Путин в январе 2012 года призвал оппозицию к диалогу, однако активного отзвучивания от оппонентов власти не последовало. В дальнейшем правящая вертикаль усилила законодательное давление на зачатки гражданского общества и стабилизировала ситуацию, однако в Кремле, возможно, окончательно сделали вывод, согласно которому приоритетом стал поиск новых источников легитимности.

По мнению Г. Хейла, начиная с 2014 года, Кремль поставил задачу стабилизации политического режима в России при помощи национализма. Одним из главных событий, побудивших Москву к подобным действиям, стало свержение режима В. Януковича в Украине. По всей видимости, Путин полагал, что победа Евромайдана в Украине может нанести колоссальный удар по его жесткой вертикали власти в России, тем самым, усилив позиции формирующегося гражданского общества, решительно настроенного против правящего режима. Во избежание подобных сценариев в России, способных изменить конфигурацию власти, в Кремле решили сделать ставку на «политизацию национализма». Убедившись в том, что Россия не в состоянии каким-либо образом повлиять на внутривластную ситуацию в Украине, а также удержать В. Януковича и остановить процесс Революции 2013–2014 годов, Россия, воспользовавшись слабой институционализацией власти в Киеве, нелегитимным и нелегальным образом, вопреки всем международным правовым нормам и договорам, аннексирует АР Крым. Тем самым, Путин сумел заручиться поддержкой националистов внутри собственного государства, создав фасад так называемого «защитника русских», после чего рейтинг доверия к российскому президенту молниеносно взлетел до показателя в 85% [12].

Аннексировав у Украины Крым, кремлевские власти пошли еще дальше, пытаясь реализовать проект «Русская весна», предполагавшего создание квазигосударственного анклава «Новороссия». План Москвы предполагал интеграцию русскоязычных областей

юго-востока Украины в данное образование. Авантюра Кремля закончилась провалом, однако на захваченных российско-террористическими войсками отдельных районах Донбасса удалось создать подобие квазиреспублик «ДНР» и «ЛНР». Таким образом, Москва и дальше продолжила создавать миф о Путине как о «собирателе русских земель» и «защитнике русскоязычного населения». В период активной фазы российско-украинского конфликта, подконтрольные Кремлю СМИ, освещая ключевые события в Украине исключительно в предвзятом и субъективном свете, сумели создать иллюзию оправдания незаконных действий российских властей перед собственным народом и консолидировать российское общество вокруг фигуры В. Путина и некой «особенной» роли России в борьбе с ценностями и порядком Западного мира.

Анализ специфики становления и развития политической системы Российской Федерации свидетельствует о том, что в государстве был установлен и модифицирован неопатримониальный политический режим. Украинский политолог А. Фисун предложил собственную типологию анализа политических процессов постсоветского пространства с точки зрения теории неопатримониализма: бюрократический неопатримониализм, олигархический неопатримониализм и султанизм. В первом случае речь идет о монополизации государственной бюрократией всей политической сферы, инструментарием которой является использование силовых структур, патриотической мобилизации и плебисцитов. Второй вариант свидетельствует об образовании и развитии групп политических предпринимателей, олигархов и региональных элит, действующих на основе патронажно-клиентарных отношений, интегрированных в институты государственной власти или действующих параллельно с ними. На данной основе ученый также выделяет конфликтные сценарии развития режимов – силовая рационализация (бюрократическая революция) и политическая рационализация («цветные революции» снизу) [13, с. 23-26].

Существуют основания утверждать, что становление и развитие политического режима России имеет яркие тенденции бюрократического и олигархического политического порядка. На основе анализа политико-режимной динамики государства и исходя из вышеперечисленной типологии, а также сценариев развития политических систем, можно выделить три ключевых фактора консолидации российского неопатримониализма:

- 1) Силовая рационализация
- 2) Бюрократическая революция
- 3) Национализм

Фактор **силовой рационализации** во время сентябрьских событий 1993 года сыграл первичную роль в становлении неопатримониального политического режима в России. Правящему классу удалось устранить альтернативную клиентелу, однако режим Ельцина переживал институциональный кризис: силовые структуры не были способны стать доминирующей клиентелой, тогда как олигархические группы, «захватившие» государство, не могли принять единые «правила игры» для оптимального воспроизводства и раздела политической ренты. Неопатримониальная

система функционировала, но представляла собой шаткий механизм хаотичного поведения рентоориентированных акторов. Неспособность сформировать мощное парламентское пропрезидентское большинство, проблема поиска консенсуса с региональными элитами и отсутствие компромисса между всеми участниками патронажно-клиентарной сети неизбежно привело к трансформации политической системы.

Обеспечение преемственности и избрание президентом В. Путиным положило начало формированию силовой вертикали власти, предусматривающей жесткую концентрацию политико-экономического капитала в руках доминирующей клиентелы и новые «правила игры». Попытка политической рационализации, предусматривающей снижение роли президента как патрона и главного арбитра патронажно-клиентарной сети, завершилась бюрократической революцией, закрепившей бюрократию в роли ведущей группы, владеющей государством. Путину удалось провести формальную и неформальную институционализацию собственного правления, базирующегося на силовой вертикали, интеграции региональных элит и монолитного политического проекта «Единая Россия». Оппозиция фактически вытеснена на периферию политической сферы и не способна пойти на столкновение клиентел. Следовательно, можно отметить, что в 2003–2004 гг. **бюрократическая революция** как победа силовиков над олигархами стала жестким фактором консолидации полноценного неопатримониального режима, в центре которого действует широкая система патроната.

Впрочем, события 2011-2012 гг. и Революция 2013-2014 гг. в Украине, похоже, вызвали серьезные опасения в Кремле по поводу реализации сценария «цветной революции» в России. В процессе поиска новых источников легитимности обеспечения собственного политического режима, в Москве решили использовать **национализм** как возможность укрепления неопатримониального политического порядка. В результате аннексии Крыма и военного вторжения на Донбасс, правящим кругам России удалось стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в своей стране ценой войны с Украиной.

Выводы. Таким образом, силовая рационализация, бюрократическая революция и национализм стали главными факторами консолидации неопатримониального режима в России и подвели определенную черту под процессами неопатримониальной трансформации государства. В эпоху Ельцина силовая рационализация привела к олигархическому неопатримониализму с высоким конкурентным доступом политических предпринимателей к государственным ресурсам. Правление Путина характеризуется смещением центра влияния в сторону бюрократии, формируя бюрократический неопатримониализм. Современный политический режим России можно назвать **неопатримониальной стабилизацией**, которую можно обозначить как гибридную форму неопатримониализма, в которой главную роль играют силовые структуры и олигархи в условиях жесткого доминирования первых над вторыми и категорическим запретом для бизнеса вмешиваться в политические процессы государства.

Литература

1. Попов А.П. Трансформация политического режима в современной России. Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-politicheskogo-rezhima-v-sovremennoy-rossii>
2. Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 года (в редакции от 9, 10 декабря 1992 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/
3. Ельцин получил чрезвычайные полномочия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1290>
4. Тризман Д. История России. От Горбачева до Путина и Медведева. Москва: Эксмо, 2012. 514 с.
5. Дэвид Х. ОЛИГАРХИ. Богатство и власть в новой России. КоЛибри, 2007. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1032054/17/Hoffman__Oligarhi._Bogatstvo_i_vlast_v_novoy_Rossii.html
6. Зыгарь М. Вся кремлевская рать. Москва: Интеллектуальная литература, 2016. 672 с.
7. Епифанов А. С. Партийная система современной России как инструмент воспроизводства основных компонентов политического режима. Экономические и социально-гуманитарные исследования №2(6). 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/partijnaya-sistema-sovremennoy-rossii-kak-instrument-vosproizvodstva-osnovnyh-komponentov-politicheskogo-rezhima>
8. Перцев А. Прототип на сбережение. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3332276>
9. Митинги за честные выборы 10 декабря. URL: <https://lenta.ru/chronicles/protest>
10. Оппозиционные митинги 24 декабря в городах России и мира. URL: <https://www.novayagazeta.ru/>
11. Болотная. Пять лет спустя. URL: <https://www.svoboda.org/a/28468515.html>
12. Хейл Г. Национализм и цинизм в политике: есть ли противоречие? Контрапункт. 2015. С. 7–9.
13. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология. Отечественные записки. 2007. №6. С. 23-26.

Аннотация

Ганжа А. Н. Неопатримониализм в России: политико-режимная динамика и факторы консолидации. – Статья.

В статье рассматривается специфика становления и функционирования политического режима Российской Федерации после распада СССР. Провал процессов демократизации в государстве привел к становлению неопатримониального политического режима, главной задачей которого является обеспечение непрерывного процесса получения ренты правящей клиентелой и различными акторами, ведущими борьбу за максимизацию собственной прибыли путем вхождения в закрытые каналы распределения политико-экономической ренты. С позиции теории неопатримониализма проанализирована политико-режимная динамика России и ключевые факторы консолидации политического режима. Особое внимание акцентировано на вопросе неопатримониальной трансформации политической системы государства.

Ключевые слова: неопатримониализм, демократизация, консолидация, патронажно-клиентарные отношения, политическая рента, постсоветские трансформации.

Анотація

Ганжа А. М. Неопатримоніалізм у Росії: політико-режимна динаміка та фактори консолідації. – Стаття.

У статті розглядається специфіка становлення та функціонування політичного режиму Російської Федерації після розпаду Радянського Союзу. Провал процесів демократизації у державі призвів до становлення неопатримоніального політичного режиму, головною метою якого є забезпечення стабільного процесу отримання ренти правлячою клієнтелю та різноманітними акторами, які ведуть боротьбу за максимізацію власного прибутку шляхом входження у закриті канали розподілу політико-економічної ренти. З точки зору теорії неопатримоніалізму проаналізована політико-режимна динаміка Росії та ключові фактори консолідації політичного режиму. Особлива увага наголошена на неопатримоніальній трансформації політичної системи держави.

Ключові слова: неопатримоніалізм, демократизація, консолідація, патронажно-клієнтарні відносини, політична рента, пострадянські трансформації.

Summary

Ganzha A. N. Russian neopatrimonialism: policy-regime dynamics and factors of consolidation. – Article.

This article touches upon the specific of formation and the functioning of Russia Federation political regime after disintegration of the USSR. The collapse of the democratization process in state led to becoming neopatrimonial political regimes which main aim is procuring stability rent-seeking process by power group and other political recipients who struggle for maximization own benefits by using integration to the policy-economical distribution channels. Russian policy-regime dynamics and the factors of consolidation were analyzed by the theory of neopatrimonialism. The main attention is concentrated on the transformation of neopatrimonial political system of the state.

Key words: neopatrimonialism, democratization, consolidation, patron-client relations, political rent, postsoviet transformation.